

Свои истории он по большей части выдумывал на ходу, щедро сдабривая их вольными интерпретациями.

Сюжет Красной Шапочки в исполнении Хунь Сюя изобиловал неожиданными поворотами и в итоге завершился тем, что девочка сама оказалась серым волком. Юноша вещал с истинным мастерством профессионального рассказчика; У Хэ, сидевший за рулем, даже невольно наострил уши, заслушавшись.

Однако Лань Суй по-прежнему никак не реагировал.

Скрытый тенями, он сидел с закрытыми глазами. В этом неподвижном облике не было ни капли жизни; мертвенное спокойствие мужчины невольно заставило Хунь Сюя вспомнить о вампирах. Собеседник казался безжизненным изваянием, которое лишь на миг обрело плоть, но стоило внутренней энергии иссякнуть, как оно вновь обратилось в холодный камень.

Постепенно голос Хунь Сюя затих.

— Я знаю... На самом деле тебя до сих пор ранит то, что я ударил тебя мечом, — произнес он.

С момента их встречи эта тема была негласным табу, которого они оба тщательно избегали. Лань Суй тоже ни разу не помянул прошлое.

Тот медленно открыл глаза. Его золотистый взгляд был неподвижен и пуст.

— Прости меня, Лань Суй. Хотя я и знаю, что тебе не нужны мои извинения. Я просто не представляю, что еще могу сделать. Будь в моих силах хоть как-то тебя порадовать, я бы пошел на что угодно, но... — он вздохнул, — у меня ничего нет.

Спустя полчаса Хунь Сюй протянул левую руку к Лань Сую.

На его раскрытой ладони лежала идеально круглая жемчужина, мерцающая мягким светом. Это была жемчужина его чипа — средоточие всей сущности. Когда-то давно он уже показывал её Лань Сую, объясняя, что для него это то же самое, что человеческое сердце. Без неё он не мог существовать.

Отдать чип другому означало вверить ему свою жизнь. Стоило Лань Сую сжать пальцы — и Хунь Сюй исчезнет навсегда, без малейшей надежды на возрождение.

— Если ты действительно сможешь успокоиться, только убив меня, то я не стану сопротивляться. Пусть будет так. Принять смерть от твоей руки не так уж и страшно.

Хотя в глубине души он отчаянно хотел жить, юноша понимал, что шансов почти не осталось. А если уж и суждено было погибнуть, то смерть от руки Лань Суя казалась ему достойным финалом.

В конце концов, он действительно любил этого человека — глубоко и искренне.

Хунь Сюй вложил жемчужину в ладонь Лань Суя.

— Надеюсь, когда свершишь месть, тебе станет легче. Я не хочу видеть тебя таким... мертвым. Всё началось из-за меня, это моя вина. Я причинил тебе боль.

С этими словами Хунь Сюй отвел взгляд, боясь, что инстинктивная жажда жизни заставит его в последний момент забрать чип обратно.

«Пусть всё решится сейчас. Возможно, таков мой путь»

Хунь Сюй не был лишен сердца. Встретив Лань Суя снова, он остро почувствовал перемену, произошедшую в нем: гнетущую, бездонную ауру подавленности, которая окутывала его, словно непроницаемый кокон. Эту тьму невозможно было ни растопить, ни развеять; она словно разъедала мужчину изнутри.

Хунь Сюй и не предполагал, что его поступок оставил в душе Лань Суя столь глубокий след. Он думал, что тот испытывает лишь ярость. Хунь Сюй даже представить не мог, что Лань Суй всё еще любит его; он был уверен, что за две тысячи лет тот давно нашел себе кого-то другого.

А сам Хунь Сюй в глазах Лань Суя должен был превратиться в заклятого врага, нанесшего подлый удар.

В других мирах главные герои обычно именно так и поступали: находили тихую гавань в объятиях новой любви, а их бывшие возлюбленные, предавшие их, становились жалкими злодеями.

Но Лань Суй оказался иным. Он ничуть не изменился.

Этого Хунь Сюй никак не ожидал.

Он прикрыл глаза, силой воли заставляя себя не тянуться к чипу. Борьба с инстинктами было мучительно: как только жемчужина покинула его тело, системы начали истошно подавать сигналы тревоги.

«Забери её немедленно!»

Это было похоже на попытку утопающего сделать глоток воздуха, но Хунь Сюй подавил этот порыв.

Лань Суй смотрел на бледно-голубую жемчужину, лежащую на его ладони. Его пальцы едва заметно шевельнулись, касаясь гладкой поверхности.

В то же мгновение Хунь Сюя словно прошло разрядом тока, он непроизвольно вздрогнул. Резко перехватив руку Лань Суя, он глухо проговорил:

— Пожалуйста... не трогай её так. Я этого не вынесу.

Прикосновение к чипу отзывалось в его теле острой, почти невыносимой чувствительностью.

Лань Суй, кажется, понял, в чем дело. Он перестал перекачивать жемчужину в пальцах и спросил бесцветным голосом:

— Почему?

— Что «почему»?

— Ты ведь так хотел, чтобы я сохранил тебе жизнь, — спокойно напомнил он.

— Да, очень хотел. Но еще больше я не хочу видеть тебя таким, как сейчас. Мне от этого тоже больно.

И Хунь Сюй не лгал. Глядя на безжизненный облик Лань Суя, он ощущал странную, давящую тоску, поселившуюся в груди.

Пальцы Лань Суя невольно сжались.

Казалось, на поверхности замерзшего озера вдруг пролегли тонкие трещины. Нечто затаенное, пугливое попыталось выглянуть наружу, чтобы узнать — правда ли это? Но, страшась очередного обмана, оно так и не решилось показаться.

Хунь Сюй, высказавшись, почувствовал странное облегчение. Он бросил взгляд в окно.

Снаружи царила непроглядная тьма. Хунь Сюй решил, что пора поспать.

«Умереть во сне — это ведь почти то же самое, что эвтаназия у людей? Наверное, не больно»

— Я немного вздремну. Если решишь раздавить чип, постарайся сделать это, пока я сплю. Иначе я могу не сдержаться и начать сопротивляться, а мне бы не хотелось снова тебя злить.

С этими словами Хунь Сюй просто улегся на сиденье.

Он умел засыпать мгновенно. Сбросив с души тяжкий груз вины перед Лань Суем, Хунь Сюй смог спокойно и глубоко уснуть рядом с ним.

Машина плавно скользила по дороге.

Лань Суй долго всматривался в лицо спящего Хунь Сюя. Во сне тот казался гораздо спокойнее и... послушнее.

Проснувшийся Хунь Сюй всегда был подобен бушующему пламени. Он не мог усидеть на месте ни секунды; ему непременно нужно было обшарить все окрестные духовные пики или найти хоть какое-нибудь занятие, чтобы выплеснуть неумную энергию.

Хунь Сюй умудрился взорвать духовный пик Лань Суя больше двухсот раз.

Глядя тогда на его безмятежное спящее лицо, Лань Суй всерьез подумывал о том, не перебить ли ему ноги, чтобы тот наконец остепенился. Но в итоге он просто сдался. Лань Суй окружил защитным барьером лишь главный пик, на котором медитировал сам, а остальные несколько сотен вершин отдал Хунь Сюю на растерзание.

Эти воспоминания казались такими яркими, словно всё было только вчера.

Лань Суй прикрыл глаза, пряча всплывшие чувства. Его рука, сжимавшая жемчужину, чуть напряглась, но мысли его оставались неразгаданными.

У Хэ, сидевший за рулем, чувствовал себя так, словно сидит на раскаленных углях. Он волей-неволей подслушал весь разговор, и хотя некоторые фразы ускользнули от него, общая картина была ясна. Босс и Хунь Сюй когда-то были парой, но Хунь Сюй совершил нечто ужасное, за что теперь расплачивался, скрываясь и бегая от возмездия.

Теперь стало понятно, почему он так выглядел при их первой встрече.

А босс... босс превзошел сам себя: вычислил Хунь Сюя даже в таком виде и буквально вытащил его из навозной кучи.

К счастью для У Хэ, Хунь Сюй не знал о его мыслях, иначе тот точно получил бы в подарок полную очистку памяти.

***

Хунь Сюй проспал очень долго.

Когда он открыл глаза, за окном уже сгущались сумерки следующего дня. Он рывком сел, понимая, что дело дрянь.

«Тогда всё кончено»

Похоже, Лань Суй всё-таки решил убить его, пока тот в сознании. Вспомнив о назначенном сроке, который Лань Суй установил вчера, Хунь Сюй посмотрел в окно на небо и прикинул время. По всему выходило — пора.

Что же делать? Выйти из машины или остаться?

Снаружи, в лагере, суетились люди. Хунь Сюй всматривался в проходящие мимо тени, но не видел Лань Суя. Тот словно сквозь землю провалился.

Проколебавшись минут десять, Хунь Сюй всё же решился выйти.

— Р-р-р!

— Да замолчи ты уже! — прикрикнул Лю Цяо на беснующуюся собаку-зомби.

Заметив краем глаза Хунь Сюя, он тут же бросил свои дела и поспешил навстречу.

— О, брат Чэнь, проснулись? — улыбнулся он.

— ...Где Лань Суй? — Хунь Сюй огляделся, пытаясь отыскать предводителя.

— Босс отлучился, скоро будет.

— Понятно, — кивнул Хунь Сюй.

Он немного побродил по лагерю. Каждый, кто встречался ему на пути, почтительно склонял голову, выказывая глубокое уважение. Не найдя Лань Суя, Хунь Сюй в недоумении вернулся к началу лагеря.

Он подошел к заходящемуся в лае 303.

Возможно, в существе еще теплились остатки сознания, но стоило Хунь Сюю приблизиться, как рычание стало тише, а пес перестал кидаться на клетку.

— Тихо. Успокойся, — негромко приказал Хунь Сюй.

Произошло невероятное: полностью обратившаяся собака-зомби словно поняла приказ. Спустя пару секунд она послушно уселась и уставилась на него мутными, остекленевшими глазами.

Лю Цяо и У Хэ, стоявшие неподалеку, обменялись красноречивыми взглядами.

Похоже, эту псину босс и Хунь Сюй действительно растили вместе. Теперь понятно, почему босс возит её с собой и даже кормит.

Успокоив зверя, Хунь Сюй вернулся в машину. Снаружи было слишком холодно, и он решил дожидаться Лань Суя в тепле. Ожидание затянулось на несколько часов. Голос Лань Суя он слышал только тогда, когда пришло время ужина.

Хунь Сюй, лежавший на заднем сиденье и морально готовый к смерти, вздрогнул от стука в окно. Он быстро сел и опустил стекло.

Лю Цяо держал в руках поднос. Протянув еду в салон, он улыбнулся:

— Брат Чэнь, ваш ужин. Посмотрите, всё ли вам нравится? Если нет — я велю переделать.

Ужин был роскошным по меркам этого мира: дымящаяся миска лапши в прозрачном бульоне, две сосиски, три кукурузные лепешки и стакан соевого молока. Настоящее императорское меню, как и у самого Лань Суя.

Хунь Сюй проголодался до полусмерти, так что отказываться не стал. Однако, принимая поднос, он всё же спросил:

— А где Лань Суй? Всё еще не вернулся?

— Да нет, вернулся уже, — ответил Лю Цяо.

Хунь Сюй замер с палочками в руке.

— И где он?

— Пошел принять душ.

— А потом?

— Потом? Ну, сейчас он читает книгу. Хотите, я позову его? — предложил Лю Цяо.

«Читает книгу? Что это вообще значит?»

Хунь Сюй недоумевал. Он же сам назначил срок в один день. Прошло уже как минимум три лишних часа!

Впрочем, раз Лань Суй забыл, напоминать Хунь Сюй не собирался. После ужина он так и не вышел из машины, стараясь быть как можно незаметнее.

«Буду тянуть время, сколько смогу»

Так наступила полночь... а затем и утро следующего дня.

Лань Суй по натуре был человеком слова и никогда не опаздывал. В душе Хунь Сюя затеплилась робкая надежда, но он всё еще не смел в неё верить. Решившись, он открыл дверь и вышел из машины, оглядывая долину.

Их временный лагерь располагался среди гор, в месте, очень похожем на то, где он встретил их впервые. Хунь Сюй отправился на поиски Лань Суя, но того снова не было в лагере.

— Доброе утро, брат Чэнь! — весело поздоровался паренек в зеленой куртке, собиравший хворост.

— Лань Суя не видел? — спросил Хунь Сюй.

— Видел. Предводитель ушел на прогулку. Тут только одна дорога, идите прямо — не ошибетесь.

Хунь Сюй тут же припустил в указанном направлении.

Вскоре он и впрямь увидел знакомый силуэт. Спину Лань Суя он бы узнал из тысячи — даже если бы видел лишь смутный контур, он бы ни за что не ошибся.

Предводитель шел впереди неспешным шагом. Лян Син и остальные следовали за ним на некотором отдалении, якобы охраняя его. Хотя, конечно, в защите он не нуждался и люди были здесь скорее для проформы.

Пока они размеренно шагали, мимо них вдруг пронеслась тень.

Хунь Сюй поравнялся с Лань Суем и подстроился под его ритм.

Сегодня тот выбрал одежду в свободном стиле, и пояс подчеркивал его безупречную фигуру. Он продолжал идти своим размеренным шагом, словно и не замечая Хунь Сюя рядом.

Хунь Сюй тоже молчал, просто шагая бок о бок с ним.

Спустя некоторое время он робко протянул руку к руке Лань Суя.

Сначала... Хунь Сюй лишь слегка коснулся его ладони.

Не встретив явного отторжения, он расценил это как молчаливое позволение и сделал следующий шаг. Он крепко взял Лань Суя за руку, переплетая свои пальцы с его.

Хунь Сюй невольно рассмеялся — это был смех искренне счастливого человека.

Между ними воцарилось негласное перемирие. Хунь Сюй сжал ладонь Лань Суя и больше не отпускал её. Через несколько секунд он почувствовал ответное движение — пальцы мужчины едва заметно сжались в ответ.

Словно после бесконечной зимы земля наконец дождалась первого дыхания ласковой весны.

<http://bllate.org/book/15847/1441245>